

проект группы  
МАРТ - МЕСЯЦ ЖЕНСКОЙ ИСТОРИИ

## ПЕРВАЯ ЖУРНАЛИСТКА

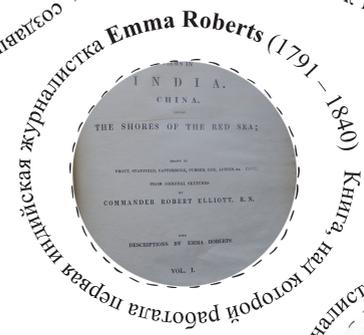
#перваяжурналистка  
#womenshistorymonth  
#месяцженскойистории2018



ASIP

## Как звали первую журналистку?

Оказывается, ответить на вопрос, кто был первой журналисткой в той или иной стране, не просто - нет единого мнения даже среди исследовательниц. Дело не только в невидимости женской истории, но в критериях: кого считать первой? Ту, что получила возможность написать о своём мнении в письме, самодельном журнале или ту, чьи тексты читали люди всей страны? Журналистку, которая работала за официальную зарплату, издавала газету, получала международные премии? Писавшую о патриархальных героях или же суфражистку? Работавшую в смешанной группе или создавшую женский независимый коллектив? Что насчет первых фотографов, дикторов, тележурналистов, документалистов... Во время Месяца женской истории мы вспомним некоторые имена для того, чтобы начать серьёзный разговор о женской журналистике.



## Пиши попере́к

Не хочу сравнивать уровни дискриминации женщин в журналистике и в других профессиях. Не буду выкладывать статистику о гендерной диспропорции, разнице доходов, должностей, перспектив. Если вы желаете подумать на вышеперечисленные темы, откройте любой новостной сайт и посмотрите, сколько мужских лиц соседствует на одной странице, на какие темы высказываются женщины, какие ролевые модели транслируют «примерные» героини и какие вопросы принято им задавать. Подходы к снаряду с линейкой и весами кажутся мне не очень своевременными. Журналистика нашего времени — патриархальный лес, в котором играют по древним правилам.

Интереснее поразмышлять о том, что такое не-мачистская журналистика.

Конечно, дело не только в том, кто пишет статью — женщина или мужчина. Может быть, проблема заключается темах? Это же темы формируют приоритеты читательской аудитории. Наше существование в информационном поле пока значительно отличается от беззаботного интеллектуального путешествия, в котором мы избираем только важное лично для нас. Приватная новостная лента больше похожа на бесконечный неуправляемый дождь из тяжелых предметов во время игры в «Мафию». Просыпаешься — и на тебя проливается поток сообщений о катастрофах, убийствах, форс-мажорах. Создаётся ощущение, что происходит масса событий, но вокруг читателя не происходит ничего. Чужие новости отбрасывают людей на обочину реальной жизни, в ощущения собственной никчёмности и бессилия.

Почему редактора требуют «горячих» новостей? Делу не только в деньгах. Просто так принято. Люди — и журналисты, и читатели — считают, что положено проявлять интерес к темам чудовищным и часто игнорируют темы фундаментально важные. Статья про расширенный суицид какого-то жалкого маньяка оказывается в тысячи раз привлекательнее текста о безусловном базовом доходе для всех граждан страны, а вымышленные подробности из жизни публичного персонажа популярнее текста о брачной проституции. Шквал комментариев сопровождает всякий сексуальный скандал, тема о женском историческом движении вряд ли выйдет в топ. Что было раньше — жёлтые новости или жёлтые события? Как мы формируем информационную повестку будущего — когда прививаем аудитории интерес к brutalным новостям или когда начинаем утверждать значимость повседневных действий?

Что с политическими новостями, которыми инфицируют друг друга новостные сайты? «Мы должны держать руку на пульсе, сообщать нашим читателям о важных событиях,» — вот что скажет любой редактор. Новые медиа — никому не должны. Есть вариант писать о том, что имеет духовное значение не для абстрактного читателя, но для авторского коллектива. Писать тогда, когда этого хотят сами журналисты. Оплачиваемая по тарифной сетке новостная норма — то есть количество статей, которые должен кровью из носа выдать один сотрудник за сутки, оплата за определенное количество символов — абсурд, искусственный ажиотаж вокруг собственного ничтожества. «Но как же делать деньги? У нас же не будет денег!» Наслаждайтесь последствиями решений, принятых прежде. Писали бы про безусловный базовый доход — пожинали бы плоды экономического освобождения, причем не в одиночку, а вместе с читателями.

Точка зрения на происходящее имеет большее значение, чем событие. Можно было бы сказать, что каждый медиа-игрок отражает интересы своего класса. Но игроков непривелегированного класса на этом поле вообще нет. Так называемая радикальная журналистика не присутствует в мейнстрим-медиа ни в каких формах. Вернее, мы видим удачные продажи некоторых радикальных экспонатов, но они проходят по ведомости беспредела маргиналий, развлечений последней страницы, энциклопедии фриков. DIY-люди, которые, конечно, существуют в постсоветских подпольных медиа, не имеют никаких шансов на высказывание с высокой трибуны. Они слишком плохо пахнут.

Радикальный формат высказывания несовместим с атмосферой нынешнего информационного застолья. Должен ли андерграунд самоцензурироваться и приодеваться согласно дресс-коду хотя бы ради временного пребывания среди пассажиров первого класса «Титаника»? Можно ли продавать сообщение о том, что продавать — нельзя?

Этично ли вступать в гонку, если твоя цель — в буквальном смысле уничтожить её участников?

Размер форматного меседжа крайне предсказуем. Покороче. Поярче. Попроше. Пожестче. Посмотрите, как вам нравится этот стиль пощёчин и кинжальных ударов. Как получилось, что вы полюбили архитектонику насилия? Посмотрите на сборники советов для начинающих журналистов — это пособия о том, как стать универсальным роботом, сосредоточиться на самокастрации, обучиться синхронному плаванию в беспросветной жиже. Набирающие популярность лонгриды — проворачивающиеся в животе многогранные ножи, долгоиграющая жвачка для мозгов: «Поглядите, как наше прогрессивное медиа позволяет безымянным авторам разворачивать богато

Frederika Charlotte Riedesel (1746 - 1808) - Первая американская журналистка прусского происхождения



Первая американская журналистка прусского происхождения

Назипа Кулжапова (1887 - 1934) - Первая казахская журналистка



Mary Ann Shadd Cary (1823 - 1893) - первая американская журналистка африканского происхождения



Germaine Van Parijs (1893 - 1983) - первая бельгийская журналистка



Мария Трубникова (1835 - 1897) - первая российская журналистка



Deolinda da Conceição (1914 - 1957) - первая журналистка в Мозамбике



Нелли Блай (1864? - 1922) - первая американская журналистка, прославившаяся своими сенсационными расследованиями



Carmen Clemente Travieso (1900 - 1983) - первая венесуэльская журналистка



Fatma Aliye Topuz (1862 - 1936) - Первая турецкая журналистка



Мэри Бек (1908 - 2005) - первая американская украинского происхождения журналистка



Хорватин и Юго-Восточной Европы - Феминистка Marija Jurić Zagorka (1873 - 1957) - первая женщина-журналистка



**Eliza Lynn Linton (1822 – 1898)** - первая британская журналистка



**Zaib-un-Nissa Hamidullah (1921 - 2000)** - первая пакистанская журналистка, писала на английском



**Dorra Bouzid (1933 г.р.)** - первая тунисская журналистка



**Zoila Ugarte de Landivar (1864 – 1969)** - первая эквадорская журналистка



**Nurjahan Begum (1925 - 2016)** - первая бангладешская журналистка



**Tsuneko Sasamoto (1914 г.р.)** - первая японская фотожурналистка



**Paulina Hassoun** - Первый палестинский женский журнал "Latifa", который с 1923 года издавала иорданка



**Maria Ugarte (1914 – 2011)** - первая журналистка Доминиканской республики



**Elbis Gesaratsian (1830 - 1910)** - Первая армянская журналистка



**Anne-Marguerite Petit du Noyer (1693 - 1719)** - первая французская журналистка



**Catharina Ahlgren (1734 - 1800)** - первая шведская и финская журналистка, которую перевела



иллюстрированные, изумительно подробные, бесконечно длинные, потрясающе ритмичные, снабженные неожиданными метафорами наукообразные панорамы интеллектуальных пустынь, демонстрирующие рекламные преимущества многоуровневых рассуждений о бессмысленных вещах. Теперь на 60% времени больше вы можете проводить за чтением, которое никак не изменит вашу личную жизнь, не станет поводом для размышлений и действий, не наполнит вас ресурсами и вдохновением, не даст никакого шанса на радикальные общественные перемены».

Манера письма проходит кастинг. Вы замечали, что всякий молодой актёр обязательно на кого-то похож? Амплуа Александра Паля — скромное обаяние агрессивной глупости — немного раньше монетизировал Сергей Бодров, а перед этим — Евгений Стеблов. Театр требует типажей, а большое медиа — конформной маски. Даже пресловутая последняя страница, предназначенная для веселящего парада уродов, предполагает определенные навыки, дизайнерский костюмчик, прикольный грим, исключительную степень нефункциональности. В цирк лилипутов берут только лилипутов. Личность патриархального текстовика должна укладываться в формулу волшебной сказки, плотно прилегать к доступным выемкам скалы, занимаемой журналистской колонией. Ниши сформированы приоритетами прошлого. Но это так скучно — жить в чужой пещере.

А сейчас — шелчок, красивая заставка, минутка фиолетовой футурологии. Как могла бы выглядеть «другая» журналистика в вакууме? Хватит ли у нас фантазии хотя бы придумать то, для чего нет тела, слова, почвы, воздуха, физико-химических предпосылок?

В момент, когда не существует женщин-авторов, социализировавшихся в условиях равноправного общества?

Может ли существовать большое медиа, среди сотрудников которого хотя бы 50% составляют непатриархальные женщины, в коллективе которого равномерно представлены все угнетаемые некогда социальные группы, решения принимаются всеобщим голосованием с последующим обсуждением мнения малых групп? Можно ли наметить контуры СМИ, которое пишет для всех людей и больше не управляется белыми-богатыми-здоровыми-молодыми-привилегированными-ресурсными мужчинами, не акцентируется на их приоритетах в политике, культуре, общественной жизни, сексе, учитывает вес и взаимосвязи настоящих социальных проблем, не принимает участия в безответственных инвестициях или проектах? В частности, не помещает рекламу бизнесов, специализирующихся на разрушении здоровья потребителей, нарушающих права людей или животных, утверждающих абьюзерские и порнокультурные паттерны. 7

Если испокон веков всякое возвышение голоса было инструментом, рупором той или иной власти, способом пропаганды, чем же по сути будет являться новый коллектив, не заинтересованный в тупом биологическом доминировании? Это будет средство массовой коммуникации или высшая форма общественного сознания? Сможет ли непатриархальная группа сосуществовать/конкурировать/бороться со старыми медиа? Как долго выдержит на длинной дистанции узкопрофильный игрок, например, радикально женский медиа-ресурс?

Есть много современных примеров существования относительно независимых массмедиа. Площадка для высказывания, постановки общественной задачи, социальная сеть прекрасно работает без лайков, цензурируемых комментариев, борьбы за финансирование, конкуренции. Мы видим, что довольно крупные проекты — вполне сопоставимые с государственными и корпоративными — благодаря интернету могут решать социальные проблемы.

В конце этого рассуждения я бы хотела обратить внимание журналисток на то, чем сформирована их собственная манера письма и политического поведения. На наше становление влияет доминирующий способ высказывания, стиль учителей, лидеров мачо-журналистики. Сложно найти свой голос, не подражать. Но хватит писать в чужой манере и о чужих ценностях. Спросите себя, действительно ли для вас жизненно важна тема, за которую вы берётесь. Или же вы просто выполняете задание редактора, транслируете пропаганду, продаёте имя-время-совесть, влезаете в чужой формат, эксплуатируете тему, предпочитаемую сниженными читателями. Действительно ли никто раньше не говорил тех слов, которые вы собираетесь написать? Не выстроено ли ваше высказывание так, чтобы вас в следующую секунду не загрызли и не забросали доносами «опытные» коллеги? Вы ясно понимаете, что хотите сказать, или просто хотите ввести читателя в заблуждение относительно собственной компетентности? Вы пишете так же, как говорите? Кто ваши герои? Если это женщина — вы задаёте ей те же вопросы, что задали бы мужчине? Как вы ведете себя во время интервью — с учетом вашей-чужой гендерной роли? Какой месседж сообщают окружающим ваша внешность, голос, поведение? Герои ваших статей хотят быть ближе к телу императора, обладать роскошными вещами, заседать в органах власти, демонстрировать своё превосходство или действительно интересуются правами человека? Кому вы предоставляете площадку для высказывания? Основана ли ваша тема на событиях собственной жизни? Пишите про то, что видите и в чём участвуете. В хорошем ресторане все блюда — из под ножа. Не позволяйте

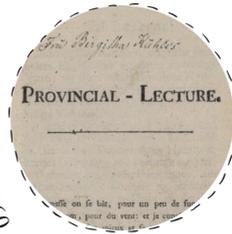
Анни Лондонлери (1870 - 1947) - американка латвийского происхождения, первая женщина, совершившая кругосветное путешествие на велосипеде.



Emilia Pardo Bazán (1851 - 1921) - первая испанская журналистка, написавшая о феминизме и посвятившая жизнь борьбе за права женщин



Provincial Lecture, который делала первая норвежская журналистка датского происхождения



Al-Fatat Magazine, который делала Hind Nawfal (1860 - 1920), первая египетская журналистка сирийского происхождения



Virgine Kihle (1762 - 1832) борья за права женщин журналистскую карьеру.

превращать ваш талант в бесполезный, безликий фаст-фуд, размороженный полуфабрикат.

Не стремитесь стать лидером массовых продаж вредного продукта.

Не позволяйте писать ваше имя на рабском бэйджике.

Последний вопрос — пока без ответа. Чего же мы добьемся, если откажемся утверждать в наших текстах ценности насильников?

### **В Барселоне зачитали манифест женщин-журналисток**

8 марта 2018 года в 12:30 более пятисот барселонских журналисток и сотрудниц медиа собрались в Jardines de Montserrat Roig, чтобы зачитать Манифест женщин журналисток, присоединяющихся ко Всемирной женской забастовке. Прямо на месте делались плакаты «#Lasperiodistasparamos» (Журналистки останавливают свою работу), «Женщины-журналистки — это женщины феминистки», «Свобода мнений или феминистская, или это не свобода», «Журналистки бастуют», «Сегодня мы управляем», «Разбей стеклянный потолок», «Для наших матерей, сестёр, подруг, дочерей», «Сегодня остановимся, чтобы (завтра) двинуться вперёд», «Нет значит нет» (против сексуального насилия), «Мы хотим жить» (против фемицида), «Я не твоя половинка апельсина, если ты соковыжималка» (обыгрывается местная поговорка о влюбленных-половинках апельсина). Многие из этих лозунгов скандировали. У участниц были фиолетовые нарукавные повязки с надписью «Пресса», фиолетовые ленточки и наклейки с логотипом акции — фиолетовым микрофоном, объединенным с зеркалом Венеры, листовки о проходящей забастовке (в Испании 8 марта бастовало 6 миллионов женщин).

В знак приостановки профессиональной деятельности женщины положили на землю свои фотокамеры, микрофоны, телефоны, блокноты и клавиатуры от компьютеров. Митинг открыла **Кармина Рож** (сестра легендарной местной журналистки, писательницы и активистки **Монтсеррат Рож**), зачитав текст статьи Монсеррат ‘Somos una ganga’ (1990) — о недооценке женского труда и овеществлении женщин. Митинг вела **Mónica Hernández** с Tve, а манифест по частям читали представительницы разных секторов медиа. **Mònica Terribas** — от радио, **Anna Bonet** — от телевидения, **Sara González** — от цифровых медиа, **Roser Vilallonga** — от фотожурналистики, **Esperanza Escribano** — от фрилансеров, **Eli Borreda** — от пресс-служб, **Núria Cornet** — от агентств, **Odei A. Etxearte** говорила от El Punt Avui, а **Cristina Claverol** — от El Periódico.

8 марта Манифест читали также в Мадриде, Пальме, Севилье, Гранаде, Понтеведра, Кордове, Херес-де-ла-Фронтера, Сарагосе, Корунье, Сантьяго де Компостела, Виго и других городах Каталонии и Испании. Около 8000 женщин, работающих в средствах массовой информации — журналисток, сотрудниц пресс-служб и агентств связи — подписали манифест о антимакистской политике в медиа-секторе и поддержали всемирную женскую забастовку 8 марта.

Журналистки осудили одностороннюю и патриархальную подачу информации, искажение реальности, отрицающее участие и вклад женщин в развитие общества. Они написали, что феминизм необходим для улучшения качества журналистики и потребовали прозрачности зарплат, возможности занимать руководящие должности, пересмотра профессиональных критериев. Упомянули о нестабильности ситуации для фрилансеров и временных работниц. Из-за того, что на женщин возлагают работу по уходу за другими членами общества и это вроде бы как противоречит политике компаний, женщины часто вынуждены бросать работу в медиа, выбирать свободный график или фриланс. Но уход за другими членами общества — не женский приоритет или выбор, а общий приоритет, навязываемый женщинам бесплатно. Требуется более гибкая экономическая политика в оплате женского медиа-труда. По сути, женщинам должны платить значительно больше, чем мужчинам. В настоящее время ситуация диаметрально противоположная.

Постоянные сексуальные домогательства, высокомерное и снисходительное отношение со стороны мужчин — менсплейнинг, патернализм, сексистские комментарии к женским текстам — всё это недопустимо и нарушает права человека. Пространства мнений и собраний в настоящее время маскулинизированы. Существует достаточно женщин-экспертов для того, чтобы отрегулировать баланс. Сотрудницы медиа призвали свою аудиторию, своих читательниц разделить требования.

Среди журналистов, освещавших чтение Манифеста в Барселоне, были мужчины. И нельзя сказать, что они совсем избавились от привычки толкать, отшвыривать, занимать лучшие места. Переводчиков на язык глухих я не видела. Все зачитывавшие манифест и стоявшие в первом ряду были светлокосыми. Конечно, только привилегированные журналистки пока имеют возможность высказывание. Не так просто участвовать в забастовке, если тебя уволят в первую очередь. И трудно узнать о том, что происходит в городе, если ты по той или иной причине не имеешь доступа к информации. Положить на землю фотоаппарат ты можешь, если у тебя есть второй.

Но это было беспрецедентно крупное для Испании — а может быть и для мира — феминистское объединение женщин медиа-сферы и момент коллективной самоидентификации. Конечно, все мы знаем, что женщины работают в медиа, но только если они собираются вместе и прекращают всякую деятельность, можно понять какую огромную часть работы делают женщины.



Жизнь предоставляет очень много возможностей сделать что-то новое, стать первой. Кто-то становится первой журналисткой в истории, стране, городе, селе. Кто-то впервые пишет на родном языке или соединяет различные культуры, создает новые направления науки или делает открытия. Кто-то впервые поднимает важные общественные темы, ведёт хронику, разыскивает и сохраняет женскую историю, устраивает библиотеку, школу или дискуссионный клуб, организывает политические акции. Кто-то впервые учит девочек читать и писать, делать журналы, книги, информационные ресурсы. Кто-то впервые получает престижную премию или признание женщин всего мира. Объединяет миллионы "первых" одно - одни не надеются, действуют.

Пусть проект Месяца женской истории-2018 "Первая журналистка" поможет вам почувствовать в себе силы говорить, высказывать собственное мнение, участвовать в общественной жизни, действовать - для того, чтобы патриархальные традиции отступили.